

Бай Цзыань сидел в уединенном уголке, наблюдая за ходом светского раута. Гости обменивались дежурными улыбками, звенели бокалы, в свете роскошных хрустальных люстр переливались дорогие наряды. Длинные столы ломились от деликатесов; чтобы еда оставалась безупречно свежей, слуги то и дело уносили нетронутые блюда, заменяя их новыми шедеврами кулинарии.

Сделав глоток кисло-сладкого вина, Бай Цзыань поставил бокал и обратился к стоящему рядом Ло Фаню:

— Принеси мне еще шоколадного мусса. — Десерт был настолько нежным и воздушным, что, не боясь он разрушить образ капризного барина, облизал бы тарелку.

Подобные приемы устраивались ради налаживания связей, а еда была лишь приятным бонусом. Бай Цзыаня мало интересовал обмен фальшивыми комплиментами – его сегодняшняя задача заключалась в том, чтобы петь дифирамбы генералу Гу.

Нужно хорошенько подкрепиться, прежде чем устраивать шоу. Сегодня у него ответственная сцена.

Статус семьи Бай позволял юноше сидеть со сложным лицом, поэтому большинство гостей предпочитали обходить его стороной.

— Молодой господин Бай, почему вы пьете в одиночестве? — К нему, покачивая бокалом, направился статный молодой человек. — Все еще переживаете из-за недавнего фиаско?

Бай Цзыань лениво поднял глаза на подошедшего. Это был Лэнс, сын министра финансов, в честь дня рождения которого и закатили этот банкет. Обладая ментальной силой ранга А, Лэнс считался довольно известной фигурой в столице, но оригинальный Бай всегда и во всем обходил его на полкорпуса, из-за чего именинник его люто ненавидел.

— Да-да, просто рву и метаю, — безучастно ответил Бай Цзыань, промокнув губы салфеткой.

На самом деле ему было глубоко плевать. Наблюдать за тем, как главный герой утирает всем нос, было одно удовольствие. Лэнс покровительственно похлопал его по плечу:

— Ничего, привыкайте. В будущем подобных разочарований станет только больше, — последние слова он выделил особым ядом.

«Что тут скажешь, Лэнс, ты зришь в самый корень!»

— Насчет будущего не знаю, а ты свой запор-то вылечил?

— Бай Цзыань! — Прошипел Лэнс, багровея от злости. — Я же сказал: у меня! Нет! Никакого! Запора!

В детстве он стащил у старшей сестры лазерный пистолет и заперся в уборной на весь день, играя в войнушку. После этого по столице пополз мерзкий слух, будто у сынка министра финансов тяжелейшая непроходимость кишечника и он от натуги провалился в унитаз, просидев там до вечера. Лэнс попытался призвать сестру к ответу, но получил лишь звонкую оплеуху и издевательский хохот, который до сих пор преследовал его в кошмарах.

Всех, кто смел шутить на эту тему, он лично отправлял чистить туалеты, но с Бай Цзыанем этот фокус провернуть было невозможно.

Тварь высокомерная!

Бай Цзыань сладко зевнул:

— Чего ты орешь? Я отлично тебя слышу.

Лэнс злорадно ухмыльнулся, повысив голос:

— Неудачнику, которого уделал какой-то простолюдин, вообще не стоило показываться на приличных мероприятиях. На твоем месте я бы заперся дома от стыда.

Ло Фань молча сделал шаг вперед, заслоня хозяина. В его серых глазах вспыхнул опасный огонек:

— Господин Лэнс, выбирайте выражения.

Лэнс брезгливо поморщился:

— Какой-то слуга смеет меня учить? Эй, охрана! Вышвырните этого...

Бай Цзыань понял, что запахло жареным. Не имея возможности сорвать злость на нем, Лэнс решил отыгаться на Ло Фане. Парень и так из-за оригинального злодея лишился блестящего будущего, а теперь еще и пострадает из-за его выходок...

Этого он допустить не мог.

Бай Цзыань резко оборвал именинника, прикрикнув на слугу:

— Ло Фань! Кто тебе позволил открывать рот? — Он поднялся с места, одарив Ло Фаня ледяным, полным презрения взглядом: — Глаза бы мои тебя не видели. Пошел вон, возвращайся в поместье.

Ло Фань покорно опустил голову, скрывая эмоции; его ресницы лишь едва заметно дрогнули:

— Как прикажете, молодой господин.

Когда слуга ушел, Лэнс с подозрением прищурился, разглядывая Бай Цзыаня:

— Ты что, выгораживаешь его?

Бай Цзыань даже не удостоил его взглядом:

— Чем гадать, что у меня на уме, лучше подумай, как не опозориться на следующих дуэлях меха.

Оригинальный Бай не зря считался сильнейшим гением среди столичной молодежи. В отсутствие главного героя Бай Цзыань мог позволить себе быть настолько заносчивым, насколько хотел.

Удар пришелся по больному месту. Больше всего Лэнс ненавидел воспоминания о прошлогоднем турнире меха, где Бай Цзыань буквально размазал его по арене. Каждую ночь, когда ему снилась эта надменная физиономия, он просыпался в холодном поту, словно его кололи сотни невидимых иголок.

Как и ожидалось, Лэнс тут же забыл про слугу и процедил сквозь зубы:

— Ну держись, Бай Цзыань.

Бай Цзыань фыркнул:

— И в следующий раз побью. — Немного подумав, он любезно добавил: — Ах да, с днем рождения тебя. Здоровья и долгих лет жизни.

— Ах ты!

Лэнс явно хотел продолжить перепалку, но его окликнул отец. Ему пришлось спешно удалиться, и раунд остался за Бай Цзыанем.

На сцене министр финансов начал толкать торжественную речь. Гости потянулись поближе к трибуне. Бай Цзыань быстро оглядел зал - генерала Гу нигде не было видно.

Сегодняшняя ключевая сцена завязана на генерале, без него двигаться по сюжету никак нельзя.

— Молодой господин Бай, молодой господин Бай! — К нему бочком подкатился Тим, восторженно показывая большой палец. — Вы были великолепны! Так умыли этого индюка Лэнса, у него аж дар речи пропал!

Бай Цзыань еще раз окинул взглядом зал, убедившись, что на первом этаже генерала нет, и небрежно бросил:

— Ага. — Он уже собирался спросить у системы координаты цели, как Тим заговорщически прошептал: — Я тут краем глаза видел генерала Гу. Он поднялся в библиотеку на втором этаже.

Бай Цзыань изумился:

— Что?

Решив, что хозяин сомневается в его словах, Тим затараторил:

— Клянусь, я сам видел! — И преданно заглянул в глаза, ожидая похвалы.

— Молодец, — кивнул Бай Цзыань.

Получив одобрение, Тим смущенно почесал затылок:

— Там с правой стороны есть неприметная лестница, по ней можно незаметно...

Договорить он не успел. Тим с открытым ртом наблюдал за тем, как Бай Цзыань хладнокровно вылил остатки вина себе на пиджак и жестом велел позвать распорядителя.

«Ого, а так можно было?»

Подоспевший дворецкий вежливо проводил Бай Цзыаня в гостевую комнату на втором этаже, пообещав принести чистую одежду. Сняв испачканный пиджак, юноша аккуратно приоткрыл дверь и осмотрелся. Коридор был пуст. На цыпочках он двинулся в сторону библиотеки.

***

Гу Тин сидел на диване, держа в руках фарфоровую чашку. Дорогая посуда приятно грела ладони, по комнате разливался тонкий аромат элитного чая. В этой библиотеке каждая мелочь стоила целое состояние – любой безделушки хватило бы простому рабочему на безбедную старость.

Он прибыл сюда исключительно по делу: нужно было подписать у министра финансов Лесли ведомости на военные расходы. Благодаря отличной звукоизоляции, царивший внизу шум праздника сюда не проникал.

Легкий пар поднимался над чашкой, скрывая усталость в глазах генерала. Министерство обороны давно не было единым целым – фракции постоянно грызлись за бюджет, армейские расходы росли, а ресурсы таяли. Инсектоиды поджимали со всех сторон, и положение Империи было далеко не таким радужным, как писали в газетах.

А столичная знать тем временем продолжала устраивать эти бессмысленные, удушающие своей роскошью пиры...

— Ой, а где это я? Это же не гостевая комната.

Дверь приоткрылась, и в библиотеку ворвался звонкий юношеский голос.

Бай Цзыань?

Мальчишка просунул голову в щель, огляделся и, заметив генерала, просял:

— Генерал Гу!

«Что он здесь забыл?», – Гу Тин нахмурился. Семья Бай, разумеется, входила в список приглашенных, но зачем он поднялся на закрытый этаж?

— Я... я пиджак испачкал, — юноша продемонстрировал мокрое пятно на одежде, которую держал в руках.

— Ты ошибся дверью, — Гу Тин отвернулся, его голос оставался безучастным.

— Вот как? — Юноша довольно улыбнулся, пинком закрыл дверь, швырнул испачканный пиджак на пол и без тени смущения плюхнулся на диван прямо рядом с генералом.

Гу Тин лишился дара речи.

— Ну так когда вы придете к нам в гости? — Капризно поинтересовался парень. Его щеки слегка порозовели, а глаза сияли так ярко, что генералу невольно вспомнилось озеро Нирлис – самое чистое и прозрачное озеро, которое он когда-либо видел. Из-за опасной близости Гу Тин уловил легкий аромат клубничного ликера, исходивший от юноши.

— Прощу прощения, я слишком занят.

В мире взрослых эта фраза означала твердый отказ, но Бай Цзыань лишь хлопнул по подлокотнику и упрямо заявил:

— Ничего не знаю! Вы обязаны прийти!

«О да, каноничная фраза властного босса! В любовном романе я бы сейчас властно приподнял его за подбородок и прошептал: „А ты упрямый мальчик, мне это нравится“. А Гу Тин бы трепетал и кусал губы...»

«Звучит круто!»

Но реальность жестока: попытайся он повернуть такое, генерал бы просто оторвал ему голову.

Гу Тин уже собирался осадить наглеца, как вдруг все его тело напряглось. Кожу на тыльной стороне ладони покалывало – многолетний опыт выживания в суровых боях выработал у него звериное чутье на опасность.

Угроза!

С оглушительным звоном панорамное окно разлетелось вдребезги. В комнату на бешеной скорости влетела черная пуля!

Зрачки Гу Тина сузились. Он резко подался вправо. Снайпер явно был профессионалом и не оставил времени на передышку, но генерал уже просчитал траекторию уклонения.

Чего он не мог просчитать, так это того, что Бай Цзыань внезапно бросится на него, намертво вцепившись в грудь. Среагировав на автомате, Гу Тин перехватил мальчишку за талию и перекатился вместе с ним за массивный диван.

Генерал затаил дыхание. Мышцы звенели от напряжения. В библиотеке воцарилась зловещая тишина – похоже, киллер, поняв, что промахнулся, поспешил скрыться. В воздухе отчетливо запахло кровью. Что-то теплое и липкое потекло по руке генерала. Гу Тин опустил взгляд: бледный Бай Цзыань лежал в его объятиях с закрытыми глазами. На плече его белой рубашки быстро расплывалось алое пятно, вытесняя сладковатый клубничным аромат тяжелым запахом железа.

— Бай Цзыань? Слышишь меня? — Тихо позвал Гу Тин, склонившись над ним.

Бай Цзыань притворялся мертвым. Система любезно заблокировала болевые рецепторы, так что он ничего не чувствовал, кроме накатывающей сонливости. По сюжету оригинал закрыл генерала собой, надеясь заслужить его расположение, но Гу Тин остался к нему холоден. После этого злодей возненавидел главного героя еще сильнее.

«Логика просто железная, – подумал Бай Цзыань. – ...Чуть что не так – виноват во всем Линь Чанцзэ. У парня на спине уже целая гора чужих грехов скопилась».

«Хост, хост!»

«А?»

«У тебя еще реплика осталась!»

«Черт!»

Бай Цзыань уже почти заснул, но системное уведомление мигом вернуло его к реальности. Если он промолчит, Гу Тин решит, что он просто испугался и случайно на него напрыгнул, или, чего доброго, решил потискать перед смертью. Тогда ранение окажется напрасным.

Гу Тин аккуратно разорвал ткань рубашки на плече юноши и обработал рану армейским спреем-анестетиком. На хрупком плече красовалась глубокая четырехсантиметровая борозда с рваными краями.

К счастью, пуля прошла по касательной, не задев кость.

Должно быть, боль была сильной. Юноша в его руках слабо завозился, порванная ткань соскользнула, обнажая белоснежную кожу. Контраст белого и красного резал глаза; эта рана на безупречной коже выглядела как трещина на дорогом фарфоре. Гу Тин многократно перевязывал раненых бойцов, но сейчас его сердце почему-то пропустило удар.

Слабые пальцы вцепились в его рукав.

— Ген... генерал Гу... — Юноша приоткрыл глаза и с трудом приподнял руку, тихо прошептал:

— Вы... вы целы?

У Гу Тина пересохло в горле. Он хрипло ответил:

— Я в порядке.

— Слава богу, — на губах парня появилась слабая улыбка. Капли крови на его лице казались крупинками красной шпинели на белом мраморе. — Вы только... обязательно приходите к нам в гости...

Гу Тин невольно сжал его ладонь крепче. Он ожидал, что капризный аристократ устроит истерику, обвинит его в том, что из-за него попал под обстрел, или разрыдается от страха. Но первое, что сделал этот мальчишка, придя в себя, — спросил, все ли с ним хорошо.

Значит, секунду назад он действительно сознательно закрыл его своим телом?

До Гу Тина наконец дошел весь абсурд ситуации. Он-то полагал, что парень в панике просто искал защиты у сильного военного. Все аристократы трусливы — Гу Тин сам происходил из обедневшего рода и прекрасно знал их натуру. Он считал навязчивое внимание Бай Цзыаня лишь блажью, развлечением от скуки, которое со временем пройдет.

Но сегодня этот мальчишка без колебаний подставился под пулю, чтобы спасти его...

Кадык генерала дернулся. Он выдохнул:

— Я...

— Генерал Гу!

Дверь с грохотом распахнулась, в библиотеку ворвался министр финансов Лесли в сопровождении вооруженного отряда охраны.

Гу Тин опустил голову, бережно прижимая к себе юношу, который снова потерял сознание.